

ВАСИЛЬЕВ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАСИЛЬЕВ Николай Александрович, родился в 1895 в Санкт-Петербурге (отец — священник, в 1918 — скончался). Окончил гимназию, поступил в Институт инженеров путей сообщения; в 1916 — призван в армию прапорщиком в артиллерийском полку, через полгода переведен в Запасной артиллерийский дивизион; с 1918 — в Красной армии. С 1923 — после демобилизации работал бухгалтером на заводе, затем — статистом, экономистом, с 1932 — старшим экономистом и заведующим отделом; поступил в Инженерно-экономический институт. Женат, в семье — трое детей. В марте 1935 — выслан с семьей из Ленинграда в Семиозерный Актюбинской области на 5 лет, работал в лесхозе. В мае 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<18 мая 1936>

«Москва

Екатерине Павловне Пешковой

От Васильева Николая Александровича
пос<елок> Семиозерный, Актюбинской
области — лесхоз.

Не вынося далее своего ненормального общественного положения, я, высланный с семьей из Ленинграда в марте м<еся>це прошлого года, прошу Вашего ходатайства дать движение настоящему моему письму с просьбой: снять с меня позорное и незаслуженное клеймо "ссылного", восстановить в правах и предоставить мне возможность работать по специальности, чем лишней раз показать свою трудоспособность, уже достаточно проявленную на заводе "Кр<асный> треугольник", где я, прослужив без перерыва 13 лет ударником, не имел ни одного прогула, ни одного замечания.

Основываясь на исторических словах тов<арища> Сталина "сын за отца не отвечает", я глубоко верю и надеюсь, что просьба моя не останется без внимания.

Отец мой, сам крестьянского происхождения, был служителем культа — придворным священником, что я никогда и ни перед кем не скрывал. Его нет в живых с 1918 года; в 1919 г<оду> умерла мать.

Год моего рождения — 1895 год.

С 1915 года я живу совершенно самостоятельно. За год до революции меня взяли в армию (я в это время был студентом 3 курса Инст<итута> Инж<енеров> Пут<ей> сообщ<ения>); пробыл на фронте ½ года в чине артиллерийского прапорщика и за несколько месяцев до революции был переведен в Зап<асной> арт<иллерийский> дивизион.

В Октябрьскую революцию сразу же вместе со своей частью перешел на сторону большевиков и оставался на военной службе до общей демобилизации (1918 году), где меня неоднократно выбирали в батарейные и дивизионные комитеты и выдвигали на высшие адм<инистративно>

хоз<яйственные> должности. С 1919 года я уже в Кр<асной> Армии; участвовал в гражданской войне против белополяков и, по окончании ее в 1922 году, демобилизовался, как командир запаса.

В этом же году поступил на завод "Кр<асный> Треуг<ольник>" вначале в бухгалтерию, а потом в главный отдел. Здесь я занимал последовательно должности: статистика, экономиста, и, наконец, последние три года — старшего экономиста и заведующего отделом труда и заработной платы.

Завком командировал меня в Инж<енерно> Экон<омический> Инст<итут> для получения высшего образования по своей специальности. Меня не хотели принимать благодаря моему не пролетарскому происхождению и, только после особой рекомендации со стороны парткома, меня зачислили в число студентов вышеназванного Института без отрыва от производства.

Окончить Институт мне не удалось из-за вынужденного отъезда из Ленинграда; а я уже кончал 4-й курс с отличными отметками по сданным дисциплинам.

В 1931 году меня, опять-таки благодаря происхождению, сняли с учета, как командира запаса, несмотря на то, что, во время кратковременных повторительных призывов, имел хорошие отзывы со стороны как командного, так и политического состава и неоднократно повышался в должностях.

17 марта пр<ошлого> года я, жена и трое детей должны были выехать из Ленинграда в г<ород> Иргиз, продав за бесценок все свое весьма немногочисленное имущество и лишившись жилплощади. Все трое детей родились уже после революции (старший 1920 года рождения). Учились они в специальной музыкальной школе при Гос<ударственной> капелле, как обладающие незаурядными способностями к музыке.

Несмотря на их малолетний возраст, их заставили выехать вместе со мной из Ленинграда и бросить школу. Здесь на месте детей, конечно, ни на какой учет не взяли, и мы отослали двух старших обратно в Ленинград, причем, они в прежнюю свою школу уже не могли попасть, как, по видимому, дети ссыльного отца и сейчас учатся в разных школах и живут в разных семьях.

Женился я уже после смерти своих родителей, а потому и жена моя, конечно, не может отвечать за моих родителей, совершенно их не зная.

Полагаю, что единственным моим преступлением было мое происхождение, т<ак> к<ак> за всю свою жизнь никогда ни под каким судом, ни под следствием не находился, в белых армиях не служил и ни в чем предосудительном замечен не был.

Возможны ложные доносы со стороны правления жакта, причем впоследствии выяснилось, что, пользуясь моим происхождением, кучка правленцев, добиваясь занять мою квартиру, доносили на меня разные небывлицы, о чем некоторые из них сознались моим знакомым.

Васильев.

18 мая 1936 года»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1552. С. 130-131. Автограф.

В 1937 — Николай Александрович Васильев работал бухгалтером в промкомбинате. 15 ноября 1937 — арестован, 8 декабря приговорен к ВМН и расстрелян в тот же день².

---

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.